

ВЫБОР НЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ФАНАРОМ, А МЕЖДУ КАНОНОМ И БЕЗЗАКОНИЕМ, МЕЖДУ ХРИСТОМ И АНТИХРИСТОМ. Дарина Григорова

**ВЫБОР НЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ФАНАРОМ, А МЕЖДУ КАНОНОМ И БЕЗЗАКОНИЕМ,
МЕЖДУ ХРИСТОМ И АНТИХРИСТОМ**

Дарина Григорова

<http://www.pravoslavie.ru/116740.html>

оригинал: ГЛАСОВЕ

<http://glasove.com/categories/na-fokus/news/darina-grigorova-izboryt-ne-e-mezhdu-moskva-i-fenarom>

Звучит слишком радикально? Мракобесно? Скандально, может быть? Да, это может резать светское ухо, изнеженное либеральным комфортом, всеобщей/всеядной «любовью». Но по отношению к церковному расколу, нависшему над Православием, невозможно использовать политкорректную лексику. Каноны хранят чистоту Православия, их нарушение отрывает части от Церкви, но она продолжает стоять как «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3: 15).

Антихрист – не только «против», но и «вместо» Христа. Каждая попытка подмены канона под видом «реформы», «модернизации», экуменических объятий, «обновления» и прочих «благовидных» определений и действий является антихристианством и выбором между Христом и антихристом – осознанным или нет.

Чаще всего «вместо» Христа человеческому сердцу предлагаются идеологии. И они принимаются с доверием/верой в светлое будущее или как фэнтези прошлого, а может, фантастика. Гарантировано многообразие, приятное уху: «справедливость», «братство», «счастье», а может, «высокие стандарты», «бессмертие». На любой вкус: потребительская корзина идеологий достаточно разнообразна.

Москва и Фанар

Когда погибает империя, она еще продолжает жить в идеологическом пространстве, порождая обманчивые ожидания своего возрождения в виде дубликата, почти как в машине времени. Но это иллюзия, имеющая опасные последствия.

«Византия после Византии» имеет множество идеологических проекций, далеко не всегда безобидных

Советская империя после 1991 года идеологически живет между мавзолеем Ленина и 9 мая. Османский халифат пытается реанимировать неосманизм. «Византия после Византии» имеет множество идеологических проекций, далеко не всегда безобидных культурологических или православно-пафосных теорий, вроде «византинизма» Константина Леонтьева. «Византия», или «Константинополь», или «Новый Рим», агрессивно идеологизируется как «великая идея».

Малоазийская катастрофа после Первой мировой войны отражает «великую идею» как историческую географию эллинов. Греки безвозвратно изгнаны из Малой Азии. Остается вариант для реванша в духовной географии Православия, которая пленяет фанариотов, олицетворенных Вселенским патриархом. В его титуле не случайно присутствуют и «Константинополь», и «Новый Рим». Кавычки, правда, отсутствуют при написании титула, но демонстрируют реальные претензии. Константинополь пал в 1453 году и после этого называется Стамбулом («Городом», но не Константином); кварталом Фанар исчерпывается «вселенная» патриарха, политически легитимированная действием его турецкого паспорта. После Второй мировой войны прибавляется и финансовая зависимость Вселенского патриарха от США, где проживает малоазийская греческая диаспора. Канада – ее другой центр.

«Фанариот» и «православный», как «исламист» и «мусульманин», – несовместимы. Как мусульманин, становясь исламистом (салафитом, ваххабитом, «умеренным оппозиционером» в белой каске), перестает быть мусульманином, так и фанариот перестает быть православным, потому что предпочитает «великую идею» Православия. Идеология против веры, беззаконие против канона.

Константинополь – мираж, в то время как Москва – реально существующий факт. Отсюда и старая вражда за «Рим» («Новый» или «Третий») между Вселенским Патриархатом и Русской Православной Церковью, последний раз проявившаяся на Украине. При каждом удобном случае, когда Русская Православная Церковь испытывает гонения, Вселенский Патриархат вступает в союз с гонителями.

Григорий VII был готов отправить в СССР своих епископов «для умиротворения», предлагая патриарху Тихону уйти

В XX веке фанариоты ведут переговоры с большевиками и признают раскольников-обновленцев, которым покровительствуют, выступая против Патриарха Московского и всея Руси Тихона. Вселенский патриарх Григорий VII готов отправить в СССР комиссию своих епископов «для умиротворения», предлагая патриарху Тихону уйти (май 1924 г.).

За этим следует письмо митрополита Василия (будущего Вселенского патриарха Василия III) председателю Секретариата по вопросам культов при Президиуме ВЦИК П.Г. Смидович – от имени «всего константинопольского пролетариата»: «Советская Россия может откликнуться на просьбу пролетариата Ближнего Востока... и оказать Константинопольскому Патриархату великую услугу... тем более что Вселенский патриарх, признанный на Востоке главой всего православного народа, ясно показал своими действиями расположение к советской власти, которую он признает» (июль 1924 г.).

Обновленцы были готовы отказаться от автокефалии РПЦ и перейти в подчинение Фанару в обмен на свою легитимацию. Обновленцы в свое время были за введение второбрачия священников – антиканонической практики, недавно введенной Варфоломеем. Братья по духу.

Дарина Григорова

Выбор не между Россией и Украиной - православная Украина с Россией

Кривое зеркало евролиберальных СМИ подменяет фокусы конфликта на Украине.

СМИ сознательно игнорируют Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата

Первой подменой является утверждение, что речь идет о борьбе за «автокефальную Украинскую Церковь», о битве «незалежной» европейской Украины против деспотичной евразийской России. Европравославие против евразийского православного цезарепапизма. Такое представление не может не пробудить симпатии у неискушенной в истории и церковной фактологии аудитории. Картина в СМИ сознательно игнорирует Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата во главе с митрополитом Онуфрием, признанную всеми Поместными Церквами. А это большинство украинских православных христиан. Патриарх Алексий II в 1990 году предоставил автономию УПЦ (МП) – она самостоятельно избирает свой епископат и контролирует свои финансы. В Синоде УПЦ (МП) нет представителей РПЦ, в то же время украинские митрополиты являются членами Священного Синода РПЦ. Если кто и может по канону желать автокефалии, то это – УПЦ (МП), а не разнообразные раскольники, число которых далеко не исчерпывается лишь УПЦ (КП) и УАПЦ. Вспомните болгарских раскольников на заре перемен (1989 г.) и их крики: «Люстрация!» Политический образ «автокефальной украинской церкви» фокусируется преимущественно на неканонической УПЦ (КП) во главе с самопровозглашенным «патриархом» Филаретом, монахом-расстригой, отлученным от РПЦ. Филарет при политической поддержке майданных властей в Киеве, официально поощряемый американскими партнерами, воюет против украинского Православия. Это не просто майдан – политический переворот с внешним вмешательством, – это битва за души, аннексия духовного пространства. Православная Украина не воюет с Россией. Киев воюет с Православием на Украине на стороне раскольников, не православных. Раскольники – «вместо»/«против» Христа. Киев сделал свой выбор.

Вторая подмена – представление РПЦ инициатором раскола в Православии и игнорирование грубейших нарушений канонов Вселенским патриархом Варфоломеем: «вселенские легаты» на чужой канонической территории УПЦ (МП), незаконное снятие анафемы с Филарета (Денисенко), непризнание канонической территории РПЦ и др.

Варфоломей недооценивает менталитет украинских раскольников. Филарет недоволен тем, что «разжалован» в митрополита, подчиненного Константинополю, но упорно твердит, что «был и останется патриархом».

Каждая Поместная Церковь может оказаться под угрозой «вселенского» опекунства под политическим нажимом извне

Однако Варфоломей знает менталитет украинского православного народа, который будет защищать свои храмы и Лавры, которые могут быть захвачены раскольниками под политическим зонтиком Киева. Это означает религиозную войну, гонения на православных, геополитическая хаотизация Украины и удар против России.

Попытки упростить события, сравнивая их с Эстонией 1990-х годов, когда Вселенский патриарх легитимировал антиканоническую вторую Эстонскую православную церковь вне РПЦ и было временно прекращено евхаристическое общение между Москвой и Фанаром, неправомерны. Потому что Киев для Русского Православия означает то же, что Охрид – для болгарского Православия, а Косово – для сербского.

Раскол как духовная реальность будет ударом против Православия, вероломно обдуманым ударом глубоко в сердце. При расколе трещина пройдет через каждую Поместную Православную Церковь и через каждый храм, где бы он ни находился. Каждая Поместная Церковь должна будет занять определенную позицию. Проглотив беззаконие Варфоломея, каждая Поместная Церковь окажется под угрозой «вселенского» опекунства и отрицания ее автокефалии под политическим нажимом извне, как это случилось сейчас с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата.

Всеправославный Собор по канонам может устоять перед натиском беззакония и избежать раскола.

Предстоит выбор.